

24 НОЯБРЯ 1964 года на страницах «Ленинградской правды» была опубликована статья «Сегодня спектакль отменяется». Речь шла о трудном положении, сложившемся в Театре имени В. Ф. Комиссаржевской. Не радовала репертуар театра, в труппа царила питейно-курсовая атмосфера.

С тех пор в театре произошли организационные изменения. И руководство принял директор М. С. Яковлевский и главный режиссер Р. С. Агамирзян.

Мы попросили главного режиссера Театра имени В. Ф. Комиссаржевской Р. С. Агамирзяна рассказать на страницах газеты о некоторых аспектах внутреннего жизни театра, о воспитательной работе, проводимой в коллективе. Ниже мы публикуем его статью.

АРТИСТ ТВОРИТ В КОЛЛЕКТИВЕ

Одна из основных особенностей современного театра в том, что как бы ни играл артист на сцене, что бы он ни делал, во всем лежит масштаб его собственной личности. Результат работы, яркость и жизнелюбие созданного образа зависят от его индивидуальности, его мировоззрения, человеческих качеств, интеллекта, шпироты взглядов. Творчество — личность неразделимы. Яркость идейно-творческой позиции актера, режиссера по отношению к драматургическому произведению, к образам, которые воссоздаются на сцене, абсолютно необходима.

Попробуем с этих позиций посмотреть, что происходит сегодня в нашем театре.

Руководство театра, партийное бюро, его общественные организации пытаются воспитывать коллектив в едином творческом направлении. Коллектив единомышленников формируется на основе и в процессе творческой художественной и организационной работы.

Театр не имеет права допускать компромиссы в выборе пьесы, называя, что «хорошая» репертуар принесет ему успех у зрителей. Итак, хорошая, нужная пьеса и полноценный спектакль по ней — основа основ существования театра.

Этому условию мы стремимся подчинять всю художественно-творческую жизнь коллектива. Театр существует для зрителя, а не для воплощения частновладельческих замыслов тех или иных актеров. Сама по себе долговременная служба в театре не является охранной грамотой и разрешением на все привилегии. Производственно-творческие интересы театра, коллектива выше всего. Если артист не подходит к роли, не владеет, не заслуживает в прошлом равно ничего не должны значить. Вопрос решается лишь так: может или нет, «быть или не быть»? И если нет, то роль может получить актер, не имеющий заслуг, но творческие данные которого соответствуют роли.

Первое условие творческой дисциплины состоит, на наш взгляд, в том, что к каждому члену коллектива предъявляются, независимо от ранга, положения, звания, один и те же художественные и эстетические требования.

На одном из заседаний художественного совета обсуждался конфликт между руководством театра и одним из ведущих артистов, который отказывался исполнять роль (притом значительную) в только что выпущенном спектакле театра. Мотивировал он свой отказ самыми различными причинами. И роль не его, и сроки работы недостаточны, и здоровье слабое, и т. д. и т. п.

Но дело было совсем не в этом. И роль была его, и сроки вполне достаточные, а здоровье вполне позволяло сниматься в фильмах. Внутренняя суть отказа была совсем другая. Актер считал, что не в лиду ему, хорошо известному зрителям, играть после того, как премьера уже состоялась. Лично ему это невыгодно, неинтересно. А то, что это необходимо театру, для него, очевидно, значения не имело.

Актер руководствовался соображениями не принципиального, а эгоистического характера. Я не хочу называть его фамилию, но артист осознавал свою ошибку и сделал работу, как всегда, качественно. Видно то, что художественный совет занял принципиальную позицию и осудил поведение художника, не желавшего подчинить личные интересы интересам коллектива. Разумеется, вопрос этот можно было решать в административном порядке, но широкие обсуждения его на художественном совете и затем на собрании труппы являлось огромной воспитательной ролью.

А совсем недавно произошла ситу-

ация вовсе беспрецедентная. Ведущий актер, много лет успешно работавший в театре, совершил многодневный прогул, поставив дирекцию перед необходимостью заменить спектакль. Как из прискорбке было расставаться с нужным, творчески ценным актером, мы вынуждены были уволить его за грубейшее нарушение производственной дисциплины, а не желание сыграть с интересами коллектива. Общественные организации театра поддержали решение руководства. Думается, что это решение сыграет определенную роль в укреплении производственной и творческой дисциплины, которая, к сожалению, пока оставляет желать лучшего.

Несколько лет назад по ряду обстоятельств положение в театре сложилось трудное. Нельзя сказать, чтобы оно изменилось коренным образом, но кое-что удалось сделать. Прежде всего руководство и коллектив стремятся гораздо тщательнее, придирчивее выбирать пьесы. Каждое произведение драматургии, заслуживающее внимания, подвергается всестороннему обсуждению. Мы стараемся принимать к постановке лишь те пьесы, которые действительно достойны внимания. Не обобщено, конечно, и без ошибок. Так, в репертуар была включена пьеса «Страшный суд», справедливо подвергшаяся критике. И хотя спектакль делал сборы, мы далеки от самообольщения, от мысли, что выбор был правильным.

Вся труппа вместе с руководством систематически собирается раз в два или в месяц на творческие «среды» (по примеру Большого драматического театра имени М. Горького), где обсуждаются художественно-производственная жизнь театра. Спектакли анализируются не для того, чтобы дать им ту или иную оценку, а с тем, чтобы довести каждый из них до того уровня, который позволит коллективу считать, что сделано все возможное для художественной завершенности спектакля. Иногда на эти беседы приглашаются театральные специалисты, связанные с Мастерством режиссуры, актера. Приведу пример.

Мы пригласили молодого режиссера для постановки пьесы «Кто за, кто против». В процессе работы между постановщиком и частью труппы возникли творческие разногласия. Ряд исполнителей тянул режиссера к привычным для них канонам постановки сатирических пьес бытового характера. А жанр пьесы оказался сложнее: сатюра в ней соединялась с явно публицистическими нотами.

Опять-таки, не прибегая к административным мерам, руководство сумело убедить труппу в том, что молодой режиссер прав.

Общезвестно, что молодежь — наше будущее, что каждый театральный коллектив не имеет права не думать о своем завтрашнем дне. Творческий состав нашего театра пополняется новыми молодыми силами. Среди них — главный художник театра Э. Ковергин, оформивший спектакли «Господин Пунтила и его слуга Матти», «Прияди я лийши». В его же оформлении пошел горьковский пьеса «Старая». В литературной части театра работает некая из выпускниц театрального института В. Яковсон. Приглашен молодой режиссер В. Линевичус, недавно окончивший в том же институте режиссерский факультет. Другой выпускник института Ю. Дворкин ставит пьесу «Влюбленные лев» Ш. Деллана.

На смотре театральной молодежи, проводимом в этом году в Ленинграде Ковергин, Линевичус, а также наши молодые актеры В. Чистиков, Ю. Овсянко, В. Особых были удостоены дипломов. Удостоены дипломами и молодые актеры Е. Акулачева, К. Григорьев. Хорошо проявил себя в последних работах театра Т. Абрамюнас и А. Алексисов, С. Лавраф, О. Талышский, М. Матвеев. Но ясно, что в театральный коллектив воспитание молодых должно сочетаться с умелым использованием опытных Мастеров театра. Так, артист Иван Дмитриев, одна из почти вышедших из репертуара, сейчас успешно играет ведущие роли в «Господине Пунтиле», в «Ди-

ме о чеченцах», а также в новом спектакле «Если бы не было зеркало» Н. Думбадзе и Е. Лордкипанидзе. Зрители хорошо известны также имена М. Самойловой, Г. Короткевич, В. Чемберг, Т. Комаровой, Л. Любашевского, С. Поняченко, А. Яковлева, А. Костричкина, Н. С. Боярских, И. Крачко и других.

Мы стремимся достичь объединенных усилий за счет бескомпромиссного решения художественных задач, точной, ясной творческой перспективы театра в целом. Естественно, новые задачи вытекают из сопротивления со стороны некоторых членов труппы; приходится, естественно, расставаться с одними актерами.

ПРИРОДА театра как бы двойственная: с одной стороны, это организация творческая, а с другой — производственная. Мы решаем многообразные художественные проблемы, но каждый актер должен подниматься аванс и начинать спектакль. Есть финансовый план, есть сроки выпуска премьер. Но крайне важно в логике за сроками не потерять художественного качества спектакля, нельзя искусственно форсировать сроки выпуска премьер. Мы делаем попытку так организовать работу над новыми спектаклями, чтобы на грядущую зиму премьеры в намеченному сроку, а выпустить ее, когда она действительно будет готова.

В каждом театре существует еще одна очень сложная проблема — проблема так называемых вторых составов. Конечно, можно ввести дублеров (на случай болезни основных исполнителей) но все спектакли. Но дробление и индивидуальность артистов неравноценны, и сделать это без существенного подкаса уровня для художественного качества спектакля очень трудно. А зритель хочет видеть все работы коллектива на одном уровне (и это его право) и в то же время важно, чтобы спектакли не отменялись и не заменялись ни при каких обстоятельствах. Как быть?

Мы пытаемся решить этот вопрос следующим образом: на одном из недавних заседаний художественного совета принято решение одобрить практику назначения на каждую роль двух исполнителей, как это сделано в спектакле «Если бы не было зеркало». Артистам дается возможность творческого соревнования в процессе работы. Однако выпускается спектакль с одним основным (лучшим) составом. Дублеры же должны быть готовы к замене в случае производственной необходимости.

Последнее, решая насущные вопросы жизни театра, руководство и коллектив, естественно, закладывают над принципиальной творческой линией театра, над его «творческим лицом». Это самый сложный вопрос, ибо он вытекает от вечных измерений. Прежде всего — от общего уровня драматургии и от выбора репертуара для нашего театра. Затем — от труппы, от того, как она сформировалась, какая в ней атмосфера. Важно, чтобы в труппе была все необходимые условия для работы индивидуальности и чтобы она в целом была готова на творческие эксперименты, без которых нет художественного организма. Творческое лицо театра зависит от умения режиссуры чувствовать то, что мы называем «социальным заказом». А проше говоря, это — умение понять, чего хочет сегодня зритель. Умение понять, какие гражданские и художественные задачи должен ставить театр, чтобы сказать новое, интересное, нужное зрителям.

В понятие «творческого лица» театра входит художник не просто как конкретная индивидуальность, а как Художник слесни с большой буквы. Нужно еще добавить, что, говоря о нашем коллективе, нельзя забывать о боевых традициях блокадного театра, от которого мы ведем свое начало, а также о прогрессивных устремлениях Веры Федоровны Комиссаржевской, чье имя носит театр.

За короткий срок всех этих вопросов не решить, за два года театра можно не создать. Предстоит колоссальный труд, требующий ежедневного объединения разных людей на единой творческой платформе.

В заключение — несколько слов о нашем репертуарном плане и юбилейной году. Мы недавно выпустили пьесу «Если бы не было зеркало». Идут репетиции горьковского «Старая». Работаем над истинно-романской глав из романа «Солдаты не рождаются» К. Симонова. В планах театра также пьеса С. Цвейга «Последний день легиона»; ждем о «Чайке», «Разбойниках». Совсем немного времени прошло в этом году 50-летию, к празднованию которого деятельно готовился наш коллектив. Поздав успешных людей в Москву, где на сцене Крещенского театра мы отчитывались о своем лучшем спектакле перед зрительскими столами. Впереди новые творческие задачи, которые предстоит решать коллективу по всей мере гражданской и художественной ответственности.

Рубен АГАМИРЗЯН,
главный режиссер Театра имени
В. Ф. Комиссаржевской